ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ БОЛЬШЕВИЗМА ТОЛЬКО ЦАРЬ СПАСЕТ РОССИЮ ОТ НОВОГО ПАРТИЙНОГО РАБСТВА

НАША СТРАНА

Год издания 79-й. Буэнос Айрес, 21 ноября 2026 "NUESTRO PAIS" *Buenos Aires, 21 de noviembre de 2026* *No 3283*

Протодиакон Герман Иванов-Тринадцатый

Нетленные мощи Митрополита Филарета

Мы отмечаем очередную годовщину обретения нетленных мощей нашего святого Митрополита Филарета, состоявшееся 10 ноября 1998 года, и предлагаем вашему вниманию перевод нашей статьи, написанной тогда по этому случаю на французском языке для журнала «La voie orthodoxe» № 23.

Русская Православная Церковь Заграницей (РПЦЗ) уже была потрясена попытками предательства, которые мы зачастую отказывались замечать, и мы возлагали большие надежды на то, что это знамение, посланное нам с Неба, сможет вернуть каждого к здравому смыслу. К сожалению, этого не произошло. Владыка Лавр, возглавлявший обряд перезахоронения Святителя, не только не извлёк из случившегося сверхъестественного явления никакого урока ни для себя, ни для тех, кто следовал за ним по пути предательства, но поспешил наоборот отдать распоряжение прочно закрыть гроб, чтобы пресечь массовое проявление ликования и благодарения, которые должны были последовать за этим событиеи, и должны были бы принести мир в расшатанную Церковь и вернуть каждого к здравому смыслу.

Всем известна дальнейшая последовательность событий.

Восемнадцать месяцев спустя Митрополит Виталий был в безобразной обстановке отстранён, а Владыка Лавр узурпировал его Первосвятительское служение во главе Зарубежной Церкви.

По сей день святой Митрополит Филарет так и не прославлен в лике святых — что, в конечном счёте, вполне закономерно — в этой отколовшейся и павшей части РПЦЗ, которая окончательно отреклась от своих истоков, подчинившись Московскому Патриархату.

Однако не исчезло следование славному пути исторической Зарубежной Церкви в сохранившейся её части, в которой не только Митрополит Филарет, но и вся Святяая Четверица — наши Путеводители на пути служения Истине: Антоний Анастасий, Филарет и Виталий — были торжественно прославлены со святыми.

Митрополит Филарет (Георгий Николаевич Вознесенский), третий Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей, родился 22 марта 1903 года в городе Курске, в Центральной России. Это тот самый город, который был озарён Одигитрией Русской Эмиграции — чудотворной Курской иконой Божией Матери, 700-летие явления которой мы отмечали в 1995 году. В этом же городе до своего недавнего и внезапного отшествия ко Господу нёс своё служение отец Лев Лебедев, ещё один столп Православия.

В 1920 году будущий Митрополит вместе с родителями эмигрировал в Харбин — другой крупный центр Русской Эмиграции в Китае наряду с Шанхаем. Там он поступил в Русско-Китайский Политехнический Институт, который окончил в 1927 году, получив специальность инженера-электромеханика. В 1931 году он завершил богословские курсы, и в том же году принял монашеский постриг с именем Филарет и был рукоположен во иеромонаха. В 1934 году он был возведён в сан игумена, а в 1937 году — архимандрита.

Несмотря на молодость, он быстро приобрёл известность как особенно ревностный и любвеобильный пастырь, бесстрашный защитник чистоты Православия. Именно в этот период он издал «Конспект по Закону Божию» — пособие по религиозному воспитанию для учащихся старших классов средней школы, которое было переиздано в 1971 году.

Приход коммунистов к власти в Китае застал его в 1950 году, однако он отказался эмигрировать вновь до тех пор, пока некоторые из его духовных чад оставались в Харбине. Лишь в 1962 году, после многочисленных ходатайств Синода, отец Филарет смог выехать в Гонконг, откуда направился в гостеприимную Австралию, где вновь встретился со значительной частью своей прежней паствы.

В 1963 году он был хиротонисан во епископа на Брисбенскую кафедру. Годом позже, как и все Архиереи, он получил приглашение прибыть в Нью-Йорк для участия в Архиерейском Соборе нашей Церкви, которому предстояло из-брать преемника престарелому Митрополиту Анастасию, достигшему 91-летнего возраста.

Наша Церковь, которой до этого управляли два выдающихся иерарха, чьи авторитет и репутация были неоспоримы далеко за пределами Зарубежной Церкви, — Блаженнейшие Митрополит Антоний (Храповицкий) и Митрополит Анастасий (Грибановский), - оба были предложены Всероссийским Поместным Собором 1917 года в качестве кандидатов на Патриарший престол России, — несомненно, находилась тогда на важном историческом перепутье.

И единодушный выбор наших Архиереев, проявивших особую прозорливость, пал на викарного епископа Брисбенского Филарета, самого молодого по времени своей архиерейской хиротонии среди всех участников Собора.

Сразу же после своего избрания, состоявшегося 14/27 мая 1964 года, в праздник Преполовения Пятидесятницы, новый Первоиерарх показал, насколько оправданным было доверие его собратьев и насколько достойным преемником двух предыдущих Первоиерархов он являлся.

Первым деянием нового Первоиерарха стало решение торжественно прославить 19 октября / 1 ноября 1964 года святого праведного чудотворца Иоанна Кронштадтского, почитаемого всей Русью.

Это первое прославление в лике святых было впоследствии дополнено прославлением в 1970 году преподобного Германа Аляскинского, чудотворца и русского миссионера на Алеутских островах, а в 1978 году — блаженной Ксении Петербургской, Христа ради юродивой, почитавшейся в самой России уже более двух столетий.

Однако главным деянием, которое навсегда останется в истории и будет определять весь период первосвятительского служения Митрополита Филарета, несомненно, стало торжественное прославление в 1981 году сонма святых Новомучеников и Исповедников Российских и убиенной в 1918 году Российской Императорской Семьи.

Наряду с этим пророческим деянием, последствия которого ощущаются и по сей день, имя Митрополита Филарета золотыми буквами вписано в историю Церкви благодаря его решительным действиям по защите Православия от многочисленных нападок, направленных на подрыв основ нашей святой веры, и в особенности — от всеереси экуменизма, являющейся кульминацией всех ересей, сотрясающих Церковь на протяжении двадцати веков.

Анафеме экуменизму, торжественно провозглашённой в 1983 году, предшествовал целый ряд деяний и документов огромного духовного и богословского значения, исполненных подлинно святоотеческой дерзновенности.

Будучи самым смиренным из Архиереев, он не колеблясь обращался в двух «Скорбных Посланиях» (1969 и 1972 годов) ко всем патриархам, митрополитам, архиепископам и епископам православного мира, предостерегая их от пагубных уклонений, которые всё более утверждались в некоторых Поместных Церквах и в конечном счёте могли нанести ущерб вероучительной целостности всего Православия.

Благодаря этим посланиям имя Митрополита Филарета стало для всех сознательных членов Православной Церкви, и в особенности на Святой Горе Афон, символом современного исповедничества Православия.

Тем, кто осуждал его за «чрезмерный ригоризм» или даже за то, что они называли его «фанатизмом», он отвечал: «У меня достаточно оснований придерживаться своей точки зрения, ибо я опираюсь на авторитетнейших учителей Церкви…Таков, например, свя-

титель Григорий Богослов — сама кротость, воплощённая в человеке, исполненная христианской любви ко всем, особенно к заблуждающимся. И тем не менее он совершенно ясно говорит нам, что не всякую форму мира следует ценить и что не всякого разделения следует страшиться… Что же следует думать о том, что многие „православные“ без разбора посещают любые церкви? Только одно: эти люди перестали дорожить истиной. Поэтому они и не задаются лишними вопросами. „Зачем беспокоиться? Все служат одинаково, всё одно и то же. Да и Бог везде один и тот же!“ — неизменно добавляют они. Но если бы люди любили истину и дорожили ею, могли бы они довольствоваться таким безразличием?! Нет, и ещё раз нет! Их душа страдала бы и не могла бы обрести покой до тех пор, пока не увидела бы, где находится подлинная истина, которая может быть только одна, ибо двух истин быть не может». (Письмо от 9/12 декабря 1979 года игумении Магдалине, настоятельнице Леснинского монастыря.)

Обосновывая свою непримиримость и отказ от каких-либо компромиссов с Московским Патриархатом и «официальными» Церквами, глубоко скомпрометировавшими себя экуменизмом и модернизмом, Митрополит Филарет мог бы сослаться на позицию и слова святителя Марка Ефесского, произнесённые им перед смертью в отношении собственного Константинопольского патриарха и опубликованные в этом же выпуске нашего журнала «Православный Путь».

Наш нынешний Первоиерарх, Митрополит Виталий, достойный преемник Митрополита Филарета в исповедании единства и единственности Церкви, говорит следующее об анафеме 1983 года: «Провозгласив анафему экуменизму, Русская Зарубежная Церковь защитила свою паству от этого апокалиптического искушения, но тем самым она возложила на совесть всех Поместных Церквей весьма серьёзную проблему, которую им рано или поздно придётся так или иначе разрешить. От ответа на этот вопрос будет зависеть их дальнейшая духовная судьба в лоне Вселенской Православной Церкви».

Таким образом, деяния приснопамятного первоиерарха Митрополита Филарета представляются подлинными краеугольными камнями для всякого православного сознания, строго следующего Преданию, и в то же время камнем преткновения для многих православных, и преж-де всего для священноначалия Московского Патриархата. Разве не являются именно обличение экуменизма и прославление святых Новомучеников Российских теми главными предметами споров, которые волнуют Московский Патриархат, и настойчивыми требованиями той здоровой части его членов, которая стремится к церковному возрождению?

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем.
Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна.
Сайт газеты: https://nashastrana.net

И не случайно, что двумя важными решениями, принятыми на нашем последнем Архиерейском Соборе в мае минувшего года, стали подтверждение анафемы 1983 года и напоминание о традиционной позиции, запрещающей любые отношения, на каком бы то ни было уровне, с Московским Патриархатом до тех пор, пока его священноначалие будет оставаться на прежних позициях и отказываться принести покаяние в своём долголетнем служении богоборческой власти.

После двадцати одного года служения во главе Русской Православной Церкви Заграницей Митрополит Филарет отошёл ко Господу 8/21 ноября 1985 года, в день празднования Церковью святого Архистратига Михаила.

По практическим соображениям, которые, однако, оказались промыслительными, тело почившего Первоиерарха так и не было предано окончательному погребению и покоилось в часовне на кладбище Джорданвилльского монастыря.

3/16 ноября минувшего года, в преддверии 13-й годовщины его преставления, должно было состояться перенесение его останков на новое место погребения.

Вскрытие гроба, произведённое архиепископом Лавром в присутствии нескольких священников, явило это необычайное знамение Божественного благоволения к Своему верному служителю: всё тело, облачение, митра, чётки зелёного цвета и даже разрешительная молитва — простой листок бумаги, свёрнутый и положенный в руку, — всё оставалось совершенно нетленным.

Лишь металлические застёжки Евангелия обратились в прах, что, если в этом вообще была необходимость, доказывало: необычайное явление нетления тела не было обусловлено особыми атмосферными условиями или какими-либо иными причинами.

Это новое знамение, явленное Богом нашей Церкви, особенно в столь смутную эпоху и после всех испытаний, выпавших на нашу долю в последнее время, является новым свидетельством Божественного милосердия к нам, грешным. Это исключительная, незаслуженная нами благодать, но вместе с тем и, прежде всего, ясное указание каждому из нас, путеводитель для нашего поведения в смутные времена, переживаемые Церковью и миром.

Этот, 23-й, номер журнала «Православный Путь» задолго до того, как мы узнали необычайную новость об обретении нетленного тела Митрополита Филарета, предполагалось посвятить святителю Марку Ефесскому. То, что в одном и том же выпуске оказались соединены эти два столпа Православия, безусловно, не случайность, но действие Божественного Промысла.

Здесь мы видим новое подтверждение того, что мы писали о великом русском богослове А. С. Хомякове (1804–1860): «Отцы и Учители Церкви принадлежат не столько определённой эпохе, сколько определённому духу, и вполне возможно принадлежать к их миру и сегодня, если обладать их духом, их дерзновением и их любовью к истине».

Блаженнейший Митрополит Филарет, моли Бога о нас и о Твоей Церкви, да сохранит Он её навсегда на прямом пути, который Ты начертал, следуя послушанию двум своим славным предшественникам!

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

«УТВЕРДИТЬСЯ НА СВЯТО РУССКОМ ПУТИ»

Представительнице Народно-Монархического Движения и газеты «Наша Страна», Г-же М. С. Кингстон, Сан Рафаэль, Калифорния

Досточтимая о Господе Марина Сергеевна!

В начале Вашего письма от 24 февраля с.г. чувствуется как бы некоторое огорчение по поводу моей статьи, помещенной в “Православной Руси” от 14.12.54.

К концу Вашего письма это огорчение несколько рассеивается, и Вы готовы признать наличие ошибок в напечатанных Вашею газетой «Тезисах». И слава Богу!

Мы отнюдь не хотели ни обижать, ни огорчать Вас, ибо не можем не относиться с сочувствием к Вашему Движению, поскольку в основе его лежит идея Православия и Православного Монарха. Но журнал «Православная Русь» ставит себе задачей быть совестью подлинно православного русского человека, а потому и считает своим прямым долгом оценивать всё происходящее в мире и в нашем русском обществе с точки зрения строгово и бескомпромиссного учения Святой Православной Церкви. Церковь не должна быть вне политики, как утверждают некоторые современные церковные деятели, отколовшиеся от Русской Зарубежной Церкви, но она и не должна заниматься сама политической деятельностью, ибо это совсем не её сфера.

Задача Церкви - быть выше политики и, с точки зрения Священного Писания и Священного Предания указывать всем без исключения политическим деятелям на каждое малейшее отклонение от учения Святого Православия, от идеалов Святой Руси. Это и старается всегда делать, насколько возможно добросовестнее, наш журнал «Православная Русь», не щадя в этом отношении иногда и своих по духу, когда они в чём-либо заблуждаются. Главный недостаток и главный грех современных русских людей - это утрата, под влиянием двухвековой безбожно-материалистической пропаганды, чувства подлинной церковности, правильного православного миросознания. От этого и происходят все ошибки и часто весьма губительные заблуждения, вредные для общерусского нашего дела - для спасения нашей родины.

Кто искренне желает добра России и жаждет спасения русского народа, тот должен быть не только хорошим политиком, но прежде всего - верным чадом Святой Православной Церкви, во всём прислушиваться к её голосу и следовать её призывам.

Это - единственный правильный путь, как нашего личного спасения в вечности, так и спасения русского народа от ига завладевшей им сатанинской тёмной силы. Всегда надо помнить, что сущность большевизма - безбожие и даже ещё страшнее - богоборчество; что поддался ему несчастный русский народ в результате своего беснования и отступления от Бога. А потому, главным оружием в борьбе с большевизмом должен быть Крест Христов, которого только и боится сатана, овладевший нашей родиной.

Посылаю Вам мои листки о недопустимости устройства развлечений в кануны воскресных и праздничных дней и, разумеется, постом. Вот это - поистине, бич нашего времени, совершенно усыпляющий православное религиозное сознание русских людей. Можно с полной уверенностью сказать, что пока не прекратятся эти предпраздничные вакханалии наших «балов» и «вечеров» - тщетны будут всякие надежды на спасение и возрождение России. Нужно стать верными Богу и Святой Церкви, хотя бы прежде всего в этом «малом», ибо неверный в малом и в великом неверен».

Помоги Вам Бог утвердиться на правильном православном свято русском пути, и с такою доброй внутренней настроенностью трудиться над святым делом спасения и возрождения нашего страждущего Отечества.

Призывая на Вас благословение Божие, остаюсь Вашим богомольцем.

+Епископ Аверкий
Ректор Свято-Троицкой
Духовной Семинарии
Джорданвилль, Нью Йорк

“СТРАЖ ТРАДИЦИЙ”

Часто приходится слышать, что хотя у РФ проблемы в экономике и во внешней политике, в построении гражданского общества и в коррупционной модели поведения не только чиновников, но и широких масс, зато она отстаивает традиционные ценности перед лицом «разлагающегося европейского зла». Но сухие цифры статистики утверждают обратное. РФ многократно превосходит Европу и в убийствах, и в кражах, и в половых девиациях, и в жестокости по отношению к приёмным и родным детям, и в приверженности тяжёлым инъекционным наркотикам, и в абортах, и в проценте населения, одобряющего ведущиеся правительством внешние войны, и в неравномерности распределения доходов. Демографическая убыль РФ больше, её благотворительность в разы скромнее, в РФ гораздо меньше доноров на душу населения, чем в Европе, и так буквально во всём. Гордиться «традиционностью» РФ не получится. По сути РФ, как и некогда СССР, по-прежнему всемирное пугало и «империя зла».

Б. Глебов

БЕСКОНВОЙНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

Замечательный энтузиаст отечественного достоеведения профессор В. Н. Захаров – первый из российских ученых, кто был избран президентом Международного Общества Достоевского. Им в Петрозаводском университете создана настоящая научная школа, которая занимается восстановлением подлинной орфографии и пунктуации Достоевского. И это не репринт, не механическое воспроизведение дореволюционных изданий, потому что и они не в полной мере отражают авторскую волю Достоевского, который настаивал на своей свободе от гимназических «правил», а пунктуация его произведений была интонационной и интуитивной, а не грамматической.

А советская практика значительно искажала авторскую волю, произвольно меняла регистр строчных и прописных букв.

В целом же, как это отмечал академик Д. С. Лихачев, новая орфография посягает на самое православное в алфавите, разрушает духовную связь между Византией и Россией, Русью.

Ясно, что это искажает понимание подлинных смыслов произведений русской классики. К примеру, Александру Блоку было очень важно, чтобы его «революционная» поэма «Двенадцать» - уже после декрета о введении новой орфографии – была издана на орфографии старой. В конце концов он упросил Луначарского сделать для него исключение. А вот Бунину, несмотря на слёзные письма в редакцию нью-йоркского «Издательства имени А. П. Чехова» с просьбой издать – тоже в виде исключения! – его «Жизнь Арсеньева» именно в традиционной русской орфографии (новую Бунин просто терпеть не мог!), было отказано. И до сих пор мы читаем вершинное произведение Бунина в той орфографии, которую сам писатель прямо-таки ненавидел.

Возвращаясь к Достоевскому, в результате, в сущности, мы имеем дело с «переводным» Достоевским. В петрозаводском издании «канонических текстов» Достоевского (в настоящее время вышло уже 11 объёмистых томов) с текстологической точки зрения сделана попытка вернуть писателя в его собственную языковую стихию.

О Достоевском я написал всего три книги, . Одна – составленная с моими комментариями и вступительной статьей антология «Советский и постсоветский Достоевский». Другая – книга (в соавторстве с Б. Н. Тарасовым и Ю. Н. Сытиной) «Анализ, интерпретации и понимание в изучении наследия Достоевского».

А последняя – “Бесконвойный Достоевский”. В ней я стараюсь показать, что на протяжении многих десятилетий Достоевский словно бы конвоировался — сделаем здесь отсылку к названию одного из великих романов - целым легионом «бесов», которые сознательно искажали и затемняли смысл его произведений. Такого рода конвоирование началось ещё при жизни писателя, когда он был объявлен «реакционером», противником прогресса, ненавистником «молодого поколения» и т. д.

В эпоху Серебряного Века его наследие было как будто бы поднято на щит нашей «религиозной философией», но при этом и Розанов, и Бердяев, и Карсавин прочли Достоевского очень субъективно, в сущности, навязывая ему собственные взгляды и идеи. Я попытался, так сказать, освободить Достоевского от подобного «конвоя», рассматривая его творчество в большом времени русской христианской культуры, постарался доказать, что необходимо всерьез относиться к заветным убеждениям Достоевского: «идеал народа – Христос» (подчеркну, не «идея» Христа, а сама его Личность); «среда» и «обстоятельства» никогда не определяют сущность человека; в мире Достоевского каждый (даже и самый закоренелый грешник) может воскреснуть, преобразиться к новой жизни — и для этого духовного усилия нужно особое соборное единение, однако насильно «спасти» никого нельзя.

Достоевский, по моему убеждению, не «доказывает» истинность православия, а показывает это в своих произведениях. Адекватное же понимание Достоевского возможно лишь тогда, когда его основные ценности будут созвучны ценностям исследователя: иначе неизбежна конфликтная ситуация.

Пожалуй, ни о ком в русской литературе не существуют столько мифов, сколько их собрал Достоевский – от упреков в «жестоком» (или «злом») таланте до его обозначения как «реакционера», «ксенофоба», «шовиниста». На самом же деле, не считая, конечно, прямой клеветы, эти мифы возникают из элементарного смешения фраз героев Достоевского и позиции самого автора. Особый вес в его художественном мире голосов героев провоцирует интерпретаторов приписать их суждения автору.

Даже «ставрогинский грех» - составленный из преступлений героя романа «Бесы» Ставрогина, совратившего юную девочку, которая в итоге свела счёты с жизнью. - отдельные зоилы тоже приписывают самому Достоевскому.

Достоевский, как и каждый русский человек, конечно же, «широк». Однако он воспроизводит в своем творчестве русскую картину мира. Он восхищается всемирной отзывчивостью и всечеловечностью Пушкина, полагая одновременно, что эта особенность присуща и русскому народу («стать настоящим русским значит стать братом всех людей»), настаивая, что это и есть наш удел: где же здесь «ксенофобия» или «шовинизм»?

Я имею некоторые основания считать, что на Западе Достоевского читают, к сожалению для нас, больше, чем на его родине…

Трудно сказать, он ли «самый православный» (а как же Гоголь?), но, может быть, он, как никто глубоко проник в «тайну человека». Тем самым Достоевский оказал огромное (может быть, определяющее) воздействие на всю мировую литературу XX-XXI веков не только на Западе, но и на Востоке (например, наряду с Л. Толстым во многом определил путь развития современной японской литературы). Тут дело не в критике «капиталистических отношений» (их многие на том же Западе критиковали до и после Достоевского – и некоторые значительно жёстче), даже и не в весьма квалифицированных порой переводах… Отчасти дело в том, что Достоевский показывает в своих романах героев, каждый из которых (конечно, по-своему) имеет «свою» правду… Она есть даже и у Великого Инквизитора, есть у Ивана Карамазова, есть у Версилова (а не только у Алёши, князя Мышкина или старца Зосимы). В сущности, этой «полифонией» убедительных «голосов» Достоевский и показывает неисчерпаемую никакой идеей, никакой идеологией «тайну человека».

Атеистически ориентированные западные «экзистенциалисты» более всего ценили у Достоевского «правду» его «бунтарей», созвучную их идеологическим установкам. Я-то считаю, что они не совсем были правы, признавая «горизонталь» (равноправие «правд» героев Достоевского или их «голосов»), но не признавая авторскую «вертикаль» (иерархию этих голосов), но не буду излишне усложнять и морализировать по этому поводу. Достоевский представляет читателю увидеть в неисчерпаемости человеческой личности что-то «своё» и помочь тем самым найти свое место в мире. Этим, очевидно, и определяется его популярность.

Если бы в мире была возможность спасти от полного уничтожения две книги: Священное Писание и один из романов Достоевского - я бы сохранил, конечно, «Братья Карамазовы». Наряду с «Войной и миром» Толстого это два лучших романа и в целом XIX века, и вообще мировой литературы. Для русского человека особенно, ведь там приоткрывается подлинная Россия, «там русский дух, там Русью пахнет».

Я совсем не против ни сложившегося «канона» в школьном изучении Достоевского. Только нужно иметь в виду: сам Бахтин позже признавал, что в ней «оторвал форму от главного», не мог говорить о главных вопросах – религиозных, философских, о существовании Божием, - о тех вопросах, о которых Достоевских думал всю свою жизнь. Иным словами, Бахтин не мог – в советское время – сказать главного. Это обязательно нужно иметь в виду современному учителю литературы. Что же до конкретных произведений, то я бы все-таки добавил хотя бы избранные главы из «Идиота», «Бесов» и – особенно - «Братьев Карамазовых». Не надо бояться, что школьники «не поймут» таких сложных текстов. А вообще, не так важно, что будет в «списке», важно как это преподносить.

Если игнорировать главное у Достоевского, подменять его какими-то собственными идеями, чуждыми Фёдору Михайловичу, то ничего хорошего не выйдет из такого преподавания. Я настаиваю на том, что Достоевский находится не «позади» нас, а «впереди» нас, до него нам еще тянуться и тянуться… Хорошо бы, чтобы это поняли и сами учителя, и школьники.

«Архискверный Достоевский» (по выражению Ленина) не только единственный из писателей первого ряда русской словесности был исключен из советских школьных программ на полтора десятилетия, он единственный, публикации статей и книг о жизни и творчестве которого были запрещены в недолгий период сталинского «патриотизма» (1949-1954 гг.).

Не считая Собрания Сочинений, в советское время никогда не публиковались широко ни «Дневник писателя», ни «Бесы». При всех порой резко менявшихся извивах линии партии можно всё-таки говорить о некоторой константе – и она по отношению к Достоевскому не менялась - столь важные для его творчества православие, самодержавие и народность оставались до конца советских десятилетий аксиологически неприемлемыми. Если же говорить о динамике изменений отношения к Достоевскому в СССР, то она сходна с отношением к русскому классическому наследию: полное отторжение в первые 10-15 лет советской власти, затем адаптация его к «насущным задачам», то есть редукция собственных смыслов (когда, например, Пушкин объявлен «строителем коммунизма» накануне 1937 года), а в 1960-80-е годы прошлого века уже напирали на общечеловеческий «гуманизм» русской литературы – и Достоевского тоже (но не на её христианское содержание).

«Дневник писателя» на самом-то деле никакой не дневник. Он обращён к злободневным проблемам тогдашнего русского общества и к самому обществу. При жизни Достоевского «Дневник писателя» вызывал куда больший резонанс, нежели романы.

Достоевский был гениальным журналистом — это факт.

А с романами «Дневник…» объединяет одно: классик мог увидеть в сиюминутном, исторически преходящем – вечное, перерастающее «малое время» его собственной жизни и перипетий того или иного момента. Такая объёмность видения парадоксальным образом сближает Достоевского с русскими летописцами, которые в исторических событиях различали отблеск Священной Истории. А тем, кто торопится заявить, что, мол, «пророчества Достоевского не оправдались», не мешало бы помнить, что историческое время ещё не закончилось.

Быть может, исполнение этих пророчеств ещё впереди…

Проф. Иван Есаулов

ЦЕННОСТИ

Наша аксиология природная. Она органична нам самим и расходится с аксиологией большинства.

Например, даже глупейшему из нас в голову не придёт вторить мифологии/аксиологии советских и их союзников англо-саксов относительно Второй Мировой, когда весь добрый христианский мир боролся с красным диаволом во плоти и только англо-саксы выступили в роли предателей всего христианского мира, всей истекавшей кровью в борьбе с Красным Зверем греко-римской цивилизации по существу. Никто не забыт, ничто не забыто!

Наследники масонских и красных чертей могут хоть изойти на крик, а всё равно нас не убедят в том, что чёрное это белое, а белое это чёрное. Аксиология вещь природная. Мы наследники тех, кто проливал за веру, красоту, любовь традиционной Европы кровь и никогда не склоним головы перед мерзейшей мерзостью победителей и их потомков вплоть до седьмого колена. И мы будем преследовать этих потомков стихотворно, музыкально и изобразительно даже из своих гробов!

А. Босоволков

Восхитительный концерт в потрясающем соборе

В воскресенье 11 октября, в присутствии архиепископа Григория, правящего иерарха Южно-Американской епархии истинной Русской Православной Церкви Заграницей состоялся концерт хора Кафедрального Собора Воскресения Христова города Буэнос Айреса.

Захватывающую, чрезвычайно яркую и документированную вступительную речь произнёс аргентинский историк и адвокат Оскар де Маси, автор книги о сем историческом зарубежном храме, основанном отцом Константином Израсцовым и в этом году отмечающем 125-летие со дня освящения.

Церковным хором блестяще руководил юный регент Николай Александрович Ивашевич. Храм был полон рускими и аргентинцами. Сразу стало заметно, что певчие не только обладают музыкальными навыками, но и являются воцерковлёнными людьми, разделяющими смыслы исполняемых молитв. Надо отметить мощь и чистоту голосов, певших – как полагается у православных - а капелла, то есть без инструментального сопровождения. Как известно, пение у нас всегда идёт только голосами, так как человеческий голос считается главным «нерукотворным» инструментом.

Церковный репертуар был строго каноничен. Древние распевы (знаменный, киевский), литургические песнопения, произведения Бортнянского, Кедрова, Соловьёва, Виноградова, Распопова, а также и самого настоятеля, протоиерея Александра Ивашевича.

Пение пробуждало острый эмоциональный отклик; чувствовались мурашки по коже. Живое хоровое пение создавало одновременно глубокое медитативное и праздничное настроение, вызывая у людей сильный душевный резонанс.

Особая атмосфера храма, звучание голосов в его акустике, давали редкое ощущение гармонии и мира, способные затронуть самые сокровенные чувства и мысли. Иные присутствовавшие описывали исполнение как «нечто неземное» и отмечали, что голоса звучали лучше ожидаемого.

Как мы знаем, задача церковного хора — не развлечь или продемонстрировать вокальное искусство, а совершать молитву вместе с общиной и помогать верующим сосредоточиться на божественном.

Восхищение и благодарный отклик вызвал у посетителей этот концерт. Великолепное, беподобное исполнение хора поразило всех до глубины души. Исполнители точно передали все красочные тонкости православной духовной музыки. Непередаваемое сочетание красоты пения и красоты храма. Попытка достучаться до Небес, чтобы были услышаны молитвы; и достучаться до сердец, чтобы те, кто откликнулся на приглашение и пришёл на этот духовный концерт, открыли сердца Богу. Звуки, которые пробирают и затрагивают душу. Что-то в душе меняется под действием этой замечательной духовной музыки.

Концерт прослушался на одном дыхании, время пролетело совсем незаметно. Ладони каждый раз тянулись к овации, но по просьбе регента рукоплескали только по окончанию концерта.

Безусловно, остаётся желание вновь и вновь посетить такой концерт, чтобы не только насладиться великолепным звучанием хора, но и проникнуться молитвенной атмосферой. Спасибо за такое прекрасное мероприятие.

Николай Казанцев

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ И ВТОРАЯ МИРОВАЯ

Советским попам в Красной Армии, в том числе и будущему патриарху Пимену (тогда в сане иерея) не позволялось на войне служить литургию, отпевать, причащать и соборовать. Зато позволялось убивать, что они охотно и делали, исправно получая за свои убийства католиков, лютеран и православных христиан из христианских армий стран антикоминтерновского пакта заслуженные советские награды (которые затем, после войны, часто хранили в алтарях храмов).

Кадило советскому попу в годы Второй Мировой заменил автомат, а каноны, не позволявшие священникам проливать кровь, равно как и запрет на попрание крестов, были в любом случае для них менее значимы, чем выслуга перед священной Советской Отчизной.

На противоположной же стороне, в немецких, румынских, болгарских, итальянских армиях, в армиях Русского Освободительного Движения, в казачьих частях генерала Петра Николаевича Краснова, в Русском Корпусе на Балканах генерала Штейфона, а так же в сербских добровольческих дивизиях и в «Голубой Дивизии» испанских фалангистов священники не брали в руки оружия, не попирали знамёна с крестом и исполняли свои прямые обязанности - устраивали молебны перед боем, исповедовали и причащали христиан прямо на передовой. И крестили с готовностью и советских пленных, если они в плену выражали к этому стремление.

В этих маленьких фактах, не говоря уж о выборе стороны, и состоит отличие «подвига» советских «христиан» от христианского подвижничества тех, кто был в той великой и священной войне по другую линию фронта.

Священнослужителей, совершающих Бескровную Жертву и при этом не брезгующих убийством, сложно назвать не только что христианами, но и просто последовательными и честными людьми.

Причём Московская Патриархия никогда и не проходила через ГУЛАГ, во всяком случае массово, но ласково проводила в него тысячи и тысячи катакомбных христиан, непоминающих, будущих Новомучеников, признанных ею «раскольниками» и «политическими преступниками». МП является соучредительницей страданий людских в ГУЛАГе, поэтому для неё естественна и её нынешняя позиция.

МП это сталинская церковь, воинствующе-красная, советская, социалистическая. Праведный гнев её иерархов это праведный гнев советского человека, пятиминуток пионерской ненависти к Западу, овации комсомольских съездов и съездов КПСС по отношению к расправам с врагами народа. И было бы удивительно ждать от неё иной позиции. Как удивительно и странно было слышать от “всесоюзного диакона” Кураева безумные глаголы о прохождении ревностной и верной сергиевской церкви через ГУЛАГ…

А. Григорьев